

Ли Хэчэнь сидел в инвалидной коляске, немного успокоившись, прежде чем заговорить:

— Младший брат Янь, ты пришел ко мне с каким-то делом?

— Ах да, вот в чем дело. Мой наставник, старейшина Чисун, хотел бы пригласить тебя на беседу, — ответил Янь Фугуан.

— Хорошо, если наставник зовет, как я могу отказать? — Ли Хэчэнь слегка кашлянул, пытаясь принять более достойную позу, и продолжил:

— Мо Юэ, принеси мне плед.

— Плед? — удивился Янь Фугуан.

Мо Юэ принес плед, которым Ли Хэчэнь укрывал ноги, а также теплый плащ с меховым воротником. Ли Хэчэнь не любил причинять себе неудобства, и в такую холодную дождливую погоду он всегда укрывал свои больные ноги, чтобы избежать боли.

Янь Фугуан наблюдал, как Мо Юэ аккуратно надевал на Ли Хэчэня плащ и укутывал его ноги пледом, и не смог сдержать вопроса:

— Старший брат, ты боишься холода?

— Да, у меня есть старая проблема с холодом, — Ли Хэчэнь не стал скрывать этого недостатка, так как его чувствительность к холоду была уже давно известна в секте — зимой он всегда одевался больше всех.

«Неужели самый проникательный человек в секте Юнь — это инвалид и больной?» — внутренне усмехнулся Янь Фугуан.

— Тогда эта поездка будет для тебя тяжелой, старший брат, — с притворной заботой Янь Фугуан поднял зонт над Ли Хэчэнем.

— Позвольте спросить, старший брат, в такую холодную погоду твои ноги болят, как будто их грызут муравьи? — вдруг спросил Янь Фугуан по дороге.

— ...Вполне терпимо, — ответил Ли Хэчэнь.

Его ноги были сломаны в детстве, и благодаря заботе наставника у него осталось немного последствий, но в дождливую погоду он чувствовал легкую боль. Однако из-за своей боязни холода и боли он всегда реагировал так, что это вызывало беспокойство у Лин Ханя и наставника.

— У меня на родине был знакомый, который потерял руку в результате несчастного случая, и в дождливую погоду ему было очень тяжело. Но после того, как он начал использовать одно народное средство с горячими компрессами, ему стало намного лучше. Может, я тебе его перепишу, когда мы вернемся? — продолжил Янь Фугуан.

— Господин Лин Хань прекрасно разбирается в лекарствах и очень заботится о хозяине. Думаю, народные средства не понадобятся, — вмешался Мо Юэ, толкавший коляску.

Янь Фугуан лишь улыбнулся.

Наконец, они добрались до места, где старейшина Чисун принимал гостей — это был не его дом, а уединенная беседка в горах.

Старейшина Чисун, которому было чуть больше сорока лет, отрастил бороду для внушительности. Так как он практиковал огненную технику, его волосы и борода приобрели красноватый оттенок, что и дало ему прозвище Чисун.

Хотя он занимал положение старейшины, уступающее только главе секты, этот старейшина не отличался спокойствием. Он был высокомерным и самонадеянным, самым заносчивым среди старейшин, и его ученики тоже вели себя надменно. Он любил бороться за власть и выгоду, и другие старейшины не хотели с ним соперничать, поэтому лучшие должности в секте часто занимали его ученики. Он также любил заводить связи с влиятельными людьми, и большинство его учеников были тщательно отобраны и происходили из знатных семей. Таким образом, в секте Юнь по влиянию с ним никто не мог сравниться.

Старейшина Чисун всегда смотрел свысока на Лин Ханя и Ли Хэчэня, поэтому он точно не стал бы сам вызывать Ли Хэчэня. Через десять лет после того, как Ли Хэчэнь был понижен в должности, именно старейшина Чисун стал тем, кто приказал всем затруднять ему жизнь. Но какова же была его цель на этот раз?

[Система]: Обнаружив, что бывший Владыка Демонов снова появился, котенок Ли Цюаньхэй в ужасе спрятался под одеялом в спальне и не выходит.

Ли Хэчэнь, с помощью Мо Юэ и Янь Фугуана, вошел в беседку вместе с коляской. Согласно этикету, он поклонился старейшине Чисуну, который фальшиво улыбнулся и сказал:

— Хэчэнь, я слышал, что ты получил травму. В последнее время я был занят делами и не смог навестить тебя. Ты не обижаешься на наставника?

— Ученик получил лишь легкую травму, не стоит беспокоиться, наставник. Что вы хотели обсудить? — Ли Хэчэнь сразу перешел к делу, не желая тратить время на любезности.

— Хэчэнь, ты все это время лечился и мог не знать новостей. Ты слышал о Турнире мечей? — спросил старейшина Чисун. — Я слышал, что Лин Хань выбрал тебя своим спутником. Ты же

знаешь, что Турнир мечей — это великое событие для всех школ культивации, где отбирают таланты. Те, кто побеждает на этом десятилетнем турнире, обычно становятся преемниками глав школ. Можно сказать, что победитель Турнира мечей получает шанс стать главой секты.

— Наставник, вы хотите, чтобы я помог Янь Шу выиграть турнир? — прямо сказал Ли Хэчэнь, угадав мысли старейшины.

— Ха-ха, Хэчэнь, ты как всегда прямолинеен. Я скажу тебе прямо: твой наставник увлечен духовными практиками и уже давно хочет уйти с поста. Твой младший брат Лин Хань еще слишком молод и не сможет взять на себя такую ответственность. Что касается тебя, то твоя ситуация тебе известна. В нашей секте единственный ученик, который может унаследовать пост главы секты, — это Янь Шу. Как только Янь Шу станет главой, ты внесешь огромный вклад в его восхождение, и тогда пост заместителя главы будет твоим! Лин Хань тоже получит повышение и станет новым старейшиной. Это твой лучший шанс, подумай и дай мне ответ! — старейшина Чисун пытался заручиться поддержкой Ли Хэчэня.

— Благодарю наставника за предложение, но мне не нужно думать, — Ли Хэчэнь поклонился.
— Я сделаю все, чтобы помочь старшему брату Янь Шу!

— Ха-ха-ха! Хэчэнь, ты стал более рассудительным. Я знаю, что Лин Хань тебя слушается, так что обязательно уговори его помочь Шу выиграть на Турнире мечей! — старейшина Чисун сильно хлопнул Ли Хэчэня по плечу. — Ты в таком юном возрасте уже смог создать духа меча Мо Юэ с помощью наставника. Когда Шу будет создавать духа меча Таньин, ты должен ему помочь!

— Дух меча Таньин?! — Ли Хэчэнь внутренне вздрогнул, не ожидая, что старейшина Чисун будет настолько алчным, что захочет заполучить даже меч Таньин. — Но разве это не меч Лин Ханя?

— Таньин и Мо Юэ — это сокровища мира, которые может носить только глава секты. Твой наставник подарил тебе Мо Юэ, пожалев тебя из-за твоей травмы. Мо Юэ уже обрел духа и признал тебя хозяином, так что я не могу отнять его. Но Таньин еще не обрел духа, и если Лин Хань добровольно отдаст его, это будет идеально. Если он откажется, то когда Шу станет главой, он не сможет больше решать за себя. Я надеюсь, ты уговоришь его отдать Таньин Шу!
— сказал старейшина Чисун.

— Хорошо! Я уговорю его! — Ли Хэчэнь снова быстро согласился.

— Ха-ха-ха! Хэчэнь, мне нравится твой характер, такой прямой! Давай, наставник нальет тебе вина! — старейшина Чисун, сияя от радости, сам налил Ли Хэчэню вина.

— Наставник, у меня травма, я не могу пить, — Ли Хэчэнь взял бокал и вылил вино на землю. Он вообще не пил.

Старейшина Чисун сразу же нахмурился, думая про себя, что этот парень всегда был колючим и часто противостоял Янь Шу. На этот раз он так быстро согласился, возможно, замышляет что-то. Нужно посмотреть, искренен ли он. Если у него есть скрытые намерения, то быстро избавиться от Ли Хэчэня и Лин Ханя, чтобы они не мешали ему в будущем. Если же Ли Хэчэнь действительно жаждет власти и будет работать на него, то пока оставить его в живых, а когда Янь Шу станет главой, тогда наказать этого калеку!

Тайная встреча старейшины Чисуна с Ли Хэчэнем проходила без уединения Янь Фугуана, что показывало, что тот действительно был его доверенным лицом. Ли Хэчэнь все это заметил и запомнил.

Когда Ли Хэчэнь возвращался, дождь уже прекратился.

Вскоре после того, как он покинул беседку, он вдруг сказал Мо Юэ:

— Отведи меня к Лин Ханю.

Лин Хань, занимавшийся подготовкой к поездке, был очень занят в последние дни. Он тщательно все продумывал, чтобы его старший брат с особыми потребностями не чувствовал неудобств. Он планировал вернуться в свой Павильон Холодной Сливы в обед, чтобы поесть, а затем продолжить работу. Однако, вернувшись в павильон, он узнал от слуг, что старший брат пришел.

Он удивился: старший брат редко посещал его павильон, почему он вдруг пришел?

Он поспешил встретить его и увидел, что Ли Хэчэнь уже ждал его в кабинете. Дождь только что закончился, и Ли Хэчэнь сидел здесь, значит, он пришел под дождем. Лин Хань знал, что в дождливую погоду старший брат из-за боли в ногах редко выходил из дома. Как он смог добраться сюда в таком состоянии?

— Старший брат, что случилось? Почему ты сам пришел? — не мог сдержать вопроса Лин Хань.

<http://bllate.org/book/15444/1369829>